

БУНЕЕВА

Елена Николаевна

**КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ
В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж - 2002

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории нового и новейшего времени Воронежского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Фурсов В.Н.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Есиков С.А.,
кандидат исторических наук,
доцент Божко Н.В.

Ведущая организация: Белгородский государственный университет

Защита состоится 23 сентября 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.036.01 в Воронежском государственном педагогическом университете по адресу: 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86, ауд. 408.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Воронежского государственного педагогического университета, ауд. 326.

Автореферат разослан 22 августа 2002 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Перепелицын А.В.

Актуальность темы. Аграрная история России всегда была и остается в поле зрения отечественной исторической науки. Значительное число работ посвящено вопросам эволюции светского феодального землевладения, сословной структуре Российской империи.

Вместе с тем, дворянство и его земельная собственность в эпоху позднего феодализма менее изучены по сравнению как с предыдущим, так и с последующим периодами. Традиционно на протяжении советского этапа русской истории приоритет отдавался изучению крестьянства и крестьянского хозяйства.

Сословие светских феодалов, законодательно поставленное в исключительно привилегированное положение и являющееся сосредоточением политической власти в стране, оставалось на протяжении многих веков господствующим в экономической сфере и определяло в целом эволюцию российской государственности.

Многоуровневость и многомерность исторической действительности предполагает рассмотрение не только масштабных всеобъемлющих событий и явлений, каковым, безусловно, была общероссийская роль дворянского сословия и дворянского землевладения, но и отдельных ее составляющих, одной из которых было крупное и даже мелкое дворянское имение. Такой подход дает возможность более объективно подойти к оценке сложного и противоречивого пути, пройденного нашим государством, рассмотреть и конкретизировать проблемы, связанные с эволюцией дворянской собственности.

Следует отметить, что подобные исследования в комплексе решения социально-экономических проблем отдельных сословий дореформенной России способствуют уточнению общей тенденции исторического развития.

Степень изученности темы. Научное исследование проблематики в целом и крупного дворянского имения в отдельности невозможно без анализа значительного количества написанной по этому вопросу литературы. Представляется целесообразным дать обобщенный историографический очерк истории светского феодального землевладения в России, выделив два основных этапа в его изучении: до 1917 г. и после этого важного для истории нашей страны рубежа.

Обострение аграрного вопроса в середине XIX в. выдвинуло на передний план проблемы, связанные с сущностью феодальной собственности на землю, а в послеоктябрьский период данная проблематика приобрела методологический аспект, став основополагающей в дискуссии о переходе России от феодализма к капитализму.

Вопросу о начале формирования капиталистического уклада и разложения феодализма посвящались отдельные статьи, книги, монографии. Затяжной характер дискуссии, неразрешенной и по сей день, свидетельствует об исключительной сложности проблемы. При изучении России периода позднего феодализма преимущественное внимание уделялось возникновению мануфактурной промышленности и формированию рабочего класса, складыванию всероссийского рынка, методам первоначального накопления. Параллельно исследовался аграрный вопрос, и, прежде всего, рост крупного феодального землевладения, эволюция крепостничества. Отличительной чертой исследований этих вопросов являлось их подчинение одной главенствующей проблеме - проблеме генезиса капитализма. В научной литературе, при всех расхождениях. XVII - первой половины XIX веков относились к периоду позднего феодализма, когда происходило возникновение и развитие капиталистических отношений.

История крупного вотчинного хозяйства в России изучалась совершенно недостаточно в дореволюционной историографии. По XIV-XVI вв. можно отметить статью С.В. Бахрушина¹, а для XVII в. следует указать на работы И.Е. Забелина² и А.И. Заозерского³. Первая из них содержит интересные наблюдения, но не носит исследовательского характера. Две другие отличаются богатым фактическим материалом. Для всех работ свойственен общий недостаток - слишком большая описательность и отсутствие четких методологических

¹ Бахрушин С.В. Княжеское хозяйство XIV-XVI вв. // Сб статей в честь В.О. Ключевского. М., 1909. С. 19-51.

² Забелин И.Е. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве. М., 1911

³ Заозерский А.И. Князь в своем хозяйстве. Пгр., 1917.

подходов. Помещичье хозяйство XVIII в. и первой половины XIX в. не было представлено вообще ни одной монографией. Причина - отсутствие доступа в архивы. И хотя имелись по ряду поместий опубликованные документы⁴, но они лишь в малой степени затрагивали хозяйственную и социальную жизнь дворянских поместий.

Важнейшими итогами развития отечественной исторической науки в до-октябрьский период стало введение в научный оборот значительного числа источников, в первую очередь касающихся сферы правового регулирования феодального землевладения. Были сделаны выводы о характере поместного владения, проанализированы проблемы, относящиеся к степени взаимосвязи дворянского землевладения и служебной деятельности дворянства. Однако отсутствие необходимых источников не позволило провести анализ социально-экономических аспектов феодальной собственности, эволюция которых рассматривалась в рамках буржуазного права.

Отечественная историография советского и постсоветского периодов по исследуемой в диссертации проблеме неоднозначна и по интенсивности выхода в свет в те или иные годы работ, и по степени их политической ангажированности, и, главное, по научной глубине.

Основными темами из истории сельского хозяйства были вопросы социальной дифференциации на селе, классовой борьбы крестьян и т.п., что привело к явному и все более осознаваемому в научных кругах перекосу в тематике трудов и даваемых оценках. Известный исследователь истории аграрных вопросов А.Л. Шапиро писал: «... получается парадоксальная вещь: занимается исследователь положением крестьян в период раннего феодализма. Так уж им плохо, что идти дальше совершенно некуда. Они погибают совершенно, и вот потом им становится еще хуже; в XV веке еще хуже, в XVI, XVII, XVIII, XIX

⁴ Архив князей Куракиных. В 10-ти тт М., 1890-1902; Архив князя Воронцова В 40-ка тт М.-СПб., 1870-1897.

вв. - хуже, хуже и хуже. И так дело продолжается вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции»⁵.

Прежде всего необходимо отметить, что была продолжена разработка общетеоретических проблем феодального способа производства, позволивших рассмотреть многие аспекты земельной собственности дворянства.

Так, в работе П.И. Лященко были обобщены основные характеристики феодального способа производства на этапе существования крепостничества⁶. В качестве таковых автор выделял: господство натурального хозяйства, слабо развитое общественное разделение труда и соединение промышленного труда с земледельческим, который являлся базисом производства; собственность феодала на средства производства и «неполную собственность на работника, крепостного» как основу производственных отношений; единоличную собственность непосредственного производителя, крестьянина на свои орудия производства; экономическое и внеэкономическое принуждение по отношению к крепостному крестьянину⁷.

А.В. Венедиктовым, Л.И. Дембо, М.В. Колгановым, Б.Ф. Поршневым справедливо подчеркивались такие атрибуты феодальной собственности на землю, как сословность, иерархичность, условность. Было обращено внимание на неразрывную связь экономической и политической структур в феодальном обществе и, как следствие этого, слияние частно- и публично-правовых отношений⁸. Одновременно в отдельных исследованиях обоснованно признавалась

⁵ Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1958 г. Галлани. 1959 С. 8.

⁶ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР Т. 1. М., 1956. С. 115.

⁷ Лященко П.И. Указ. соч. С. 115. См. также: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948 С. 94; Барг М.А. О природе феодальной собственности // Вопросы истории. 1978. № 7 С. 92-93.

⁸ Дембо Л.И. Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе Л. 1954. С. 86. 87. 100; Колганов М.В. Собственность. Докapиалистические формации М., 1962 С. 412-414. 417; Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы М. 1964, С. 34. 35. 38. 39. 41; Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948 С. 95, 101. 102-105. 178. 180. 186 и др. Такие черты феодальной поземельной собственности, как иерархичность и наличие верховных собственнических прав государства на дворянские

верховная собственность государства на весь земельный фонд⁹. Б.Ф. Поршневым, а также рядом историков более позднего времени (М.А. Барг, Л.В. Данилова) был отмечен тот факт, что при феодализме слияние в руках государства политической власти и верховного права на землю находит свое продолжение в отношениях феодала и «наделенного крестьянина», поскольку последний подвержен вотчинной юрисдикции со стороны землевладельца – помещика¹⁰.

Рассматривая проблему эволюции феодальной земельной собственности, ряд авторов вполне обоснованно подчеркивали в межфеодальных отношениях в качестве основного процесс разложения феодальных иерархических структур, который выражался в деформации феодальной лестницы на этапе позднего феодализма. Следствием этого являлось постепенное укрепление владельческих прав феодалов – непосредственных держателей вотчин в ущерб всей иерархии со-собственников, а также усиление владельческих прав верховного собственника – монарха. Подобное мнение, в частности, было высказано М.А. Баргом, А.А. Преображенским, А.В. Венедиктовым¹¹. Параллельным вышеуказанному процессом, отмечали М.А. Барг и А.Л. Шапиро, является укрепление суверенитета короны и постепенное освобождение земельной собственности дворянства от публично-правовых функций (суд, полицейские функции и т.д.)¹².

имения. признавались А.А. Преображенским и В.А. Роговым – Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980. С. 169, 244. Рогов В.А. История государства и права России IX–начала XX веков. М., 1995. С. 162; См также: Корсунский А.Р. Об иерархической структуре феодальной собственности // Проблемы развития феодальной собственности на землю. М., 1979. С. 145–174.

⁹ Поршнев Б.Ф. Указ. соч. С. 38–41; Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 132–133.

¹⁰ Поршнев Б.Ф. Указ. соч. С. 39, 41; Данилова Л.В. Понятие земельной вотчины в Средневековой Руси // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 273, 274; Барг М.А. Указ. соч. С. 62.

¹¹ Преображенский А.А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVIII–начала XIX века // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 48, 62; Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Указ. соч. С. 169, 170, 244; Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 179; Барг М.А. Указ. соч. С. 95–96, 101.

¹² Барг М.А. Указ. соч. С. 101; Шапиро А.Л. Указ. соч. С. 62–63.

Таким образом, советской историографией, особенно во 2-й половине XX века, были заложены прочные теоретические основы в сфере исследования поземельных отношений феодального периода.

Достаточно прочная теоретическая база, созданная в изучении экономических и правовых аспектов феодальной собственности на землю, позволила отечественным исследователям в послевоенное время значительно продвинуться в анализе целого ряда проблем, связанных с развитием дворянской собственности на землю в России конца XVIII - первой половины XIX вв.

Значительным для разработки нашей темы также является монографическое исследование С.М. Троицкого¹³, собравшего уникальный материал, относящийся к процессу складывания российской бюрократии, сословной ее структуре и имущественной обеспеченности различных слоев правящего сословия России в середине XVIII в. Автором был сделан и проиллюстрирован крайне важный вывод о «качественном» изменении состава чиновной верхушки сословия в петровское и послепетровское время за счет привлечения на высокие государственные посты «среднего и малого дворянства», а также выходцев из социальных низов¹⁴.

Целый ряд исследований посвящен раскрытию эволюции светского феодального землевладения на основе анализа материалов, характеризующих экономические аспекты развития отдельных дворянских вотчин (А.Л. Шапино, Н.И. Бураковская, П.К. Алефиренко, Л.И. Петрова, В.И. Крутиков, С.М. Троицкий)¹⁵.

¹³ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 216.

¹⁴ Там же. С. 219

¹⁵ Бураковская Н.И. Вотчинные инструкции середины XVIII в. как источник по истории крепостного хозяйства (Характеристика инструкций Голицына 1767 г.) // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 16. М., 1961. С. 371-388; Он же Хозяйство кромских крестьян (опыт сравнительного изучения описей XVII-XVIII вв.) /7 ЕАИВБ. 1962 г. Минск 1964. С. 428-441; Крутиков В.И. Душевладение и землевладение помещиков Тульской губернии в XVIII-начале XX в. // ЕАИВБ. 1971 г. Вильнюс. 1974 С. 186-194; Петрова Л.И. Наделенность земель и скотом крестьян Курской вотчины в XVIII-

Трудно переоценить и исследования В.М. Кабузана, являющиеся одними из базовых в разработке проблем народонаселения и истории податных сословий России XVIII–XIX вв.¹⁶

Значительное место в советской историографии уделяется и общим проблемам развития сельскохозяйственного производства, генезиса буржуазных начал в сельском хозяйстве, развитию рынка, в частности хлебного, экономическому положению крепостного крестьянства (Л.В. Милов, В.К. Яцунский, Н.А. Горская, В.М. Слободин, К.В. Сивков, П.А. Колесников, А.Л. Шапиро, Н.Л. Рубинштейн, Б.Б. Кафенгауз, С.М. Троицкий, Н.М. Шенукова, Н.И. Павленко, Г.С. Лялина, В.Н. Павленко, Е.И. Индова, Б.Н. Миронов, М.Ф. Прохоров и др.)¹⁷.

XIX вв. // ЕАИВЕ, 1964 г. Кишинев, 1966. С. 375-385; Алефиренко П.К. Крупное вотчинное хозяйство графа М.Г. Головкина в России первой половины XVIII века // ЕАИВЕ. 1959 г. М., 1961 С. 137-152; Она же. Описная ведомость канцелярии конфискации как источник по истории помещичьего землевладения в России второй четверти XVIII века // Вопросы социально-экономической истории источниковедения периода феодализма в России М., 1961 С. 307-309; Троицкий С.М. Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в (по архиву князя А.Д. Меншикова) // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 215-248; Он же. О скупке земель А.Д. Меншиковым, А.В. Макаровым и И.А. и П.И. Мусиными-Пушкиными (Из истории крупного феодального землевладения в России первой трети XVIII века) // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР Смоленск, 1972 С. 88-102.

¹⁶ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990; Он же. Изменения в размещении населения России в XVIII–первой половине XIX века (по материалам ревизий). М., 1971.

¹⁷ Миронов Б.Н. Применение выборочного метода при анализе движения хлебных цен в XVIII веке в России // ЕАИВЕ. 1964 г. Кишинев, 1966. С. 424-436; Он же. Движение цен в России в XVIII веке // ЕАИВЕ. 1965 г. М., 1970. С. 156-163; Он же. Причины роста хлебных цен в России в XVIII веке // ЕАИВЕ. 1969 г. Киев, 1979. С. 109-125; Лялина Г.С. К характеристике феодального землевладения во второй половине XVII века // "Груды МГИИИ. Т. 16. М. 1961. С. 397-407. Троицкий С.М. О дележе феодальной ренты между помещиками и государством // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 127-132; Он же. О влиянии фискальной системы на положение крестьян в России в XVII-XVIII вв. // ЕАИВЕ. 1963 г. Вильнюс, 1964. С. 283-259; Павленко Н.И. Ведомости XVIII века о хлебных ценах как исторический источник // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России М., 1961 С. 301-306; Там же. С. 54-75. Милов Л.В. О роли переложных земель в русском

История крупного помещичьего хозяйства, отдельных имений до настоящего времени изучалась крайне недостаточно, хотя в 20-40-х годах была начата разработкаи данной проблематики. Были опубликованы серьезные исследования по истории ряда крупных имений Европейской России. Заслуга авторов заключается в том, что они **ввели** в научный оборот значительный пласт архивных материалов, решили вопросы о методике анализа хозяйственной деятельности, показали влияние вотчинного хозяйства на общее социально-экономическое развитие России¹⁸.

земледелии второй половины XVIII века // ЕАИВЕ. 1961 г. Рига. 1963, С. 279-288; Он же. Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII и второй половины XVIII в // ЕАИВЕ. 1964 г. - Кишинев, 1966 - С. 173-192; Кафенгауз Б.Б. Некоторые вопросы генезиса капитализма в России // Вопросы генезиса капитализма в России Л., 1960. С. 5-13; Шапиро А.Л. Об имущественном неравенстве и социальном расслоении русского **крестьянства** в эпоху феодализма // Вопросы генезиса капитализма в России, Л., 1960. С. 14-53; Он же. Об опасности модернизации экономической истории русского крестьянства в XVII-первой половины XVIII века // ЕАИВЕ. 1959 г. М., 1961 С. 52-68; Индова Е.И. Урожаи в Центральной России за 150 лет // ЕАИВЕ. 1965 г. М., 1970. С. 141-155; Слободин В.М. О возникновении и развитии паровой системы земледелия на территории России в период феодализма // ЕАИВЕ. 1963 г. Вильнюс, 1964. С. 158-166; Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв. М., 1973; Он же. Генезис капитализма в сельском хозяйстве России // ЕАИВЕ. 1959 г. М., 1961. С. 30-51; Он же. Основные моменты истории сельскохозяйственного производства в России с XVI века до 1917 года // ЕАИВЕ. 1964 г. Кишинев, 1966. С. 52-117; Колесников П.А. Типологическая классификация и группировка земельных угодий в период позднего феодализма (к вопросу о хозяйственном освоении земель в русском государстве) // ЕАИВЕ. 1971 г. Вильнюс, 1974 С. 98-109; Сивков К.В. Новые явления в технике и организации сельского хозяйства России во второй половине XVIII в. // ЕАИВЕ. 1959 г. М., 1961. С. 153-162.

¹⁸ Юровский Л.Н. Саратовские вотчины. Статистическо-экономические очерки и материалы из истории крупного землевладения и крепостного хозяйства в конце XVIII и в начале XIX веков. Л., 1923; Вершинский А.Н. Салтыковская вотчина в XIX веке Тверь, 1929; Катаев И.М. Па берегах Волги Челябинск. 1948; Новосельский А.А. Вотчинник и его хозяйство в XVII веке. М., 1929; Греков Б.Л. Тамбовские имения М.С. Лунина в первой четверти XIX века // Известия Академии Наук СССР. ООИ. 1932. №№ 6. 7; Сивков К.В. Крестьяне украинских вотчин князей Куракиных в конце XVIII века // Записки ист.-фил. отд. Всеукраинской Академии Наук. Кн. 19. Киев. 1928; Он же. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX века // Издательство Академии Наук СССР М., 1951; Он же. Подмосковная вотчина середины XVIII века // Сборник «Московский край в его прошлом». Вып. I. М. 1928.

Вопросы крупного помещичьего хозяйства первой половины XIX в. в той или иной степени затрагивались в фундаментальных работах И.Д. Ковальченко, В.А. Федорова, П.Г. Рындзюнского¹⁹. Авторы отмечают, что в эти годы усиливается влияние товарно-денежных отношений на развитие экономики России. Так, В.А. Федоров подчеркивает, что помещики, стараясь поправить свои дела, нередко становились компаньонами предпринимателей, давая им значительные суммы в долг²⁰, хотя по-прежнему вольнонаемный труд как показатель капиталистического развития хозяйства больше применялся крестьянами, нежели помещиками²¹. В практике хозяйственных отношений получает распространение отбывание повинностей крестьянами-богачами за ряд обедневших односельчан. Такая «благотворительность», - пишет В.А. Федоров, - ставила в зависимость от них и крестьян, и помещика, поскольку гарантировала последнему получение платежей от разорившихся крепостных²².

На подобные тенденции обращает внимание академик И.Д. Ковальченко. Однако он подчеркивает, что модификация феодальных производственных отношений вовсе не означала ослабление грабительского натиска на крестьян со стороны феодалов²³. П.Г. Рындзюнский, соглашаясь с тем, что владельцы помещичьих хозяйств «проявляли сильные закрепостительные тенденции»²⁴, подчеркивает роль помещиков как носителей технико-экономического развития сельского хозяйства. «Именно они, - пишет он, - обычно соединяли промыш-

¹⁹ Федоров В.А. Крестьяне подмосковной вотчины в первой половине XIX века (по материалам Богородской вотчины Голицыных) // Научные доклады высшей школы. Исторические науки № 4. - М., 1960. - С. 116-117.

²⁰ Федоров В.А. Указ. соч. С. 119.

²¹ Федоров В.А. Наемный труд в земледелии накануне крестьянской реформы 1861 г. (по материалам центрально-промышленных губерний) // Вестник Московского университета История, № 3. М., 1968. С. 87-88.

²² Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII-первой половины XIX в. М., 1974. С. 234-246.

²³ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967 С. 195-197

²⁴ Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России М., 1978 С. 68

ленное и сельскохозяйственное производства, ставили последнее на коммерческую основу, приобретали машины для земледелия, переводили его на усовершенствованную плодопеременную систему», менее опасаясь в случае неудач «при разных экономических экспериментах» потерять свои денежные вложения²⁵, хотя крестьянство оставалось «главной базой поступательного движения от феодализма к капитализму»²⁶.

Важное значение для понимания процессов, происходивших в среде русского дворянства в изучаемые годы и, особенно, их последствий, имеют труды В.А. Шаповалова, Б.Г. Литвака²⁷, хотя хронологически они относятся к другому периоду. Особо следует отметить мысль Б.Г. Литвака, что крупные феодально-крепостнические системы — это «вовсе не стагнация, а такое состояние, которое фиксирует исчерпанность возможностей развития, прогресса»²⁸.

Таким образом, внимание к исследуемой теме среди историков показывает ее важность и актуальность. Посвященная ей литература разнообразна по жанру, научному уровню, профилю. Достижения в ряде вопросов безусловны. Однако популярность исторической темы не равнозначна изученности. В основном разрабатывались правовые аспекты дворянской собственности и отдельные стороны хозяйственной деятельности крупных помещичьих имений, есть обобщающие работы о крепостном крестьянстве, о взаимоотношениях крестьян и их владельцев, о формах эксплуатации, о кризисе крепостнической системы хозяйства. Но нужны дополнительные изыскания. Важно понять, что проблема эволюции дворянского сословия не может быть решена простым соединением частных результатов разных исследований. Требуется специальная работа, единая по замыслу, источниковой базе, принципам подхода и

²⁵ Рыдзюнский П.Г. Указ. соч. С. 63-64.

²⁶ Там же. С. 83.

²⁷ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. Белгород, 2002; Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 7

²⁸ Литвак ВТ. Крестьянское движение в России в 1775-1904 гг. М., 1989.

анализа, что в свою очередь возможно при наличии исследований на микроисторическом уровне.

Цель исследования состоит в комплексном и всестороннем изучении истории возникновения и эволюции имения графов Бутурлиных в период второй половины XVIII - первой половины XIX в. В соответствии с этим поставлены конкретные задачи, которые необходимо решить на основе всего доступного материала, - с применением различных приемов и средств исторического исследования:

- проанализировать экономическое положение и состав крупного помещичьего хозяйства;
- показать истоки формирования дворянского землевладения;
- рассмотреть положение помещичьего хозяйства в системе социально-государственных отношений;
- изучить характер и направленность эволюции хозяйственных отношений крупных имений в период кризиса феодально-крепостнических отношений.

Масштаб, значимость и типичность процессов, имевших место в поместье графа Бутурлина, показывают неизбежность и острую необходимость глубокого реформирования поземельных отношений в XIX веке, дают возможность выйти на уровень приоритетных общероссийских обобщений.

В территориальных рамках диссертационного исследования наиболее плодотворным в раскрытии такой многоплановой проблемы, как история развития дворянского землевладения является региональный подход. Он позволяет подробно, выделив общее и особенное, проследить содержание и существо процессов, происходивших в крупных имениях и показать их место в социально-экономической жизни России.

Хронологически работа охватывает период с конца XVIII века и до середины XIX века. Это время серьезных перемен, получивших в исторической литературе название кризиса феодально-крепостнической системы. Их изучение позволяет существенно уточнить причины буржуазных реформ и понять,

почему именно так, а не иначе пошло развитие России во второй половине XIX века.

Методологическую основу диссертационной работы составил фундаментальный принцип историзма, позволяющий максимально приблизиться к научной достоверности и объективности при проведении исследования, реализовать комплексно-многофакторный подход при анализе всех групп источников и соответствующей литературы. При практическом написании работы применялись сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и статистический методы.

Источниковую базу диссертации составили различные по ценности и характеру источники, подавляющие число которых ранее нигде не публиковалось. По своему содержанию их можно разделить на несколько групп: документы официального характера, статистические материалы, мемуары, генеалогические справочники.

Документы официального характера представлены законодательными актами Российской империи. Они характеризуют различные стороны регулирования дворянского землевладения, позволяют выяснить порядок и содержание прав дворянства на землю и крепостных, на распоряжение недвижимостью. Важное значение имеют различные писцовые наказы и межевые инструкции, а также документы, раскрывающие процесс их обсуждения и подготовки; материалы, касающиеся истории помещичьей системы, связанные с раздачами и конфискацией помещичьих земель; делопроизводственная документация, судебные дела, журналы заседаний Палаты гражданского суда, где имеются сведения о делах по заключению купчих крепостей о разборе конфликтов между помещиками и крестьянскими общинами, о переходе недвижимости, о свидетельствах на владение землей и другим имуществом. Крайне важным источником по аграрной истории России изучаемого периода являются отписные книги, содержащие подробную информацию об общих размерах имения, формах эксплуатации населения, численности крестьянского двора, составе семьи, крестьянском хозяйстве.

Важную группу источников составляют материалы статистического характера, отражающие различные стороны хозяйственной деятельности крупного имения: распределение зависимого **населения**, дела о заключении купчих крепостей на продажу крестьян, данные об урожаях и повинностях, экономическом состоянии имений и структуре землевладения. Для классификации имений по их величине мы придерживаемся точки зрения П.Е. Водарского, который относил к числу мелких владения с численностью крепостных от 1 до 20 душ мужского пола, к средним - от 21 до 100 душ мужского пола, к крупным - с населенностью более 100 душ. В ряду крупных поместий и **вотчин** выделяются следующие группы имений: с числом душ мужского пола от 101 до 500, от 501 до 1000, от 1001 до 2000 и более 2000²⁹.

Мемуары представлены воспоминаниями графа Михаила Дмитриевича Бутурлина, опубликованными в 1867, 1872, 1897 гг. в «Русском архиве». Как исторический источник они в определенной степени субъективны и тенденциозны, но позволяют в совокупности с другими проверяемыми данными уточнить многие существенные моменты хозяйственной деятельности бутурлиновской вотчины.

В качестве источника также привлекались многочисленные генеалогические справочники, позволившие дополнить и уточнить социально-чиновнические характеристики дворянского рода **Бутурлиных**³⁰.

Вышеуказанные группы источников взяты нами из опубликованных сборников документов из фондов Российского государственного исторического

²⁹ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII–начале XVIII века (Численность, социально-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 59.

³⁰ Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. 1-4. СПб., 1854-57; Он же. Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892; Дворянские роды, внесенные в общий Гербовник Всероссийской империи. Составил гр. А. Бобринский. СПб., 1890; Двор русских императоров в его прошлом и **настоящем**. Составил Н.Е. Волков. СПб., 1900; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1-2. СПб., 1895; История родов русского дворянства. Составил П.Н. Петров. Кн. 1-2. М., 1991; Список пожалований графского и княжеского **Российской империи** достоинства за время от Петра Великого до 1801 год. СПб., 1889.

архива (ф.1281, ф.1291) и Государственного архива Воронежской области (ф.24, ф.29, ф.254, ф.167). Таким образом, исследование имеет необходимую источниковую базу. Критический анализ источников позволил раскрыть основные аспекты темы, объективно рассмотреть исторический процесс и сделать обоснованные выводы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что история крупного помещичьего хозяйства в данных территориальных и хронологических рамках впервые берется в качестве предмета специального исследования. В работе рассматривается состав и эволюция дворянской земельной собственности на микроисторическом уровне, показано место вотчинных владений в системе государственных отношений в период кризиса феодализма. В интересах всестороннего и объективного освещения проблемы предпринята попытка системного анализа научных трудов отечественных историков, в которых в той или иной степени рассматривались поставленные в работе вопросы. Автором впервые вводится в научный оборот значительное количество новых, преимущественно архивных источников.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что предпринятый анализ специфических сторон дворянского хозяйства на материалах одного крупного имения создает основу для проведения сходных по целям и задачам исследования в других регионах России и написания обобщающих работ о русском дворянстве, позволяет дать более объективную оценку пройденного нашей страной исторического пути и определить приоритеты ее развития в будущем.

Материалы работы могут быть использованы в лекционных курсах по истории Отечества, спецкурсах по истории сельского хозяйства, краеведению.

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены в четырех авторских публикациях, докладывались на заседаниях кафедры Отечественной истории нового и новейшего времени, на научном методическом совете Областного краеведческого музея, публиковались в местных журналах, использовались в музейной и научно-просветительской работе.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении определяется цель и задачи исследования, их обоснованность и актуальность, хронологические и территориальные рамки, дается обзор историографии и источниковой базы.

Первая глава «Помещичье хозяйство в системе социально-государственных отношений» исследует состав крупного феодального хозяйства, потомственное наследство, владение имением одновременно четырьмя хозяевами, а также этнический состав и хозяйственные занятия населения вотчины.

Воронежская вотчина графов Бутурлиных была основана в 40-х гг. XVIII в. Александром Борисовичем Бутурлиным, графом (с 1760 г.), генерал-фельдмаршалом, губернатором города Москвы. Воронежское поместье он получил в дар от дочери Петра I Елизаветы Петровны. Являясь ее фаворитом, Бутурлин помог ей взойти на российский престол. После смерти графа наследником весьма большого состояния становится его сын, Петр Александрович. Затем поместье переходит к внуку первого владельца, Дмитрию Петровичу. Богатое наследство, заключавшееся в землях, недвижимом и другом имуществе, находилось в нескольких местах России и за границей.

Воронежская вотчина располагалась в Бобровском уезде Воронежской губернии. К концу 1820-х годов вотчина сложилась почти полностью. Уже существовали все наиболее крупные населенные пункты, составлявшие ее. За каждым из них прочно закрепился соответствующий административный тип поселения, то есть все они имели свой статус. В вотчине образовалось три типа поселений: слобода, хутор, деревня. Возникло четыре группы или куста населенных пунктов со своими центрами - слободами, к которым в экономическом и церковном отношениях тяготели все другие поселения того или иного куста. Бутурлиновка являлась своеобразным центром воронежской вотчины графа.

Центральным пунктом самой Бутурлиновки являлась графская усадьба. Примерно в сорока метрах от вотчинного правления в сторону реки, на одной линии с ним, против входа в позднее построенную Преображенскую церковь.

стоял господский дом: «на каменном фундаменте, дубового пластового леса, о 13 комнатах, покрыт железом»³¹. Фасадами своими и правление, и дом были обращены к церкви. За ними, во дворе, находились флигели для дворовых людей графа. Здесь же размещались и многие другие хозяйственные и бытовые постройки: амбары, погреба, ледник, каретный сарай и т.д. На усадьбе, только с выходом на другую улицу, фасадами к реке, были аптека и лазарет. На площади, перед господским домом теснились «для торговцев лавки»; за деньги их сдавали в наем торговцам. Такие постройки имел граф в слободе.

На территории нынешнего Бутурлиновского района в начале XIX века незанятой земли уже не было. Земля стала для крестьян основным средством производства, а для помещиков - главным источником получения доходов. В Бобровском уезде, в который тогда входило поместье Д.П. Бутурлина, на каждую душу мужского пола приходилось более 14 десятин земли³².

В своей воронежской вотчине граф имел 77867 десятин 2349 сажень земли. Вся она была снята на планы и находилась «в особенном отмежевании», то есть в строго установленных границах. Но, по словам документа, «земля к каждому селению порознь не отмежевана и поступает вся вообще в раздел соразмерно количеству ревизских душ», числившихся в том или ином селении. При господских домах в Бутурлиновке граф имел «сад с плодовитыми деревьями»³³.

Следовательно, воронежская вотчина графа Д.П. Бутурлина, по документам того времени, представляется довольно крупным и богатым владением. Основная ценность ее заключалась в земле, плодородных черноземах. Немало

³¹ Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО). ф.24, оп.7, д.13. л.87 об.

³² Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии. сочиненное учителем Воронежской гимназии Матвеем Славинским (Рукопись, 1817. с. 318). Межевая инструкция 1753 года размер казенной десятины устанавливала в 2400 кв. сажень (или 1.0925 га) Казенная десятина - тридцатка или сороковка - нарезалась: длина 80 сажень и поперек 30 сажень, пли 60 и 40 = 2400 кв. сажень.

³³ ГАВО. ф.167.оп. 1. л.1370. л. 1 об.. 7 об.. 8 об.-9; л.1474. л.13; д.1583. л. I. 37 об.

стоили также жилые, хозяйственные и производственные постройки: здание вотчинного правления, два господских дома, 16 флигелей для дворовых людей, две водяные и две ветряные мукомольные мельницы и т.д., продуктовый и рабочий скот, лошади.

Кроме воронежской, граф Д.П. Бутурлин имел также вотчину в Юрьевецкой округе (уезде) Костромской губернии. Центральным пунктом ее являлось село Малая Порзня, к которой принадлежали 52 небольшие деревни. По 7-й ревизии в вотчине числилось 2800 ревизских душ мужского пола, крепостных крестьян. Наследники графа каждую ревизскую душу этого поместья оценивали в 500 рублей, что в общей сложности составляло один миллион четыреста тысяч рублей. Однако на вотчине имелся немалый оставленный графом долг, за вычетом которого чистая стоимость ее равнялась 899656 рублей 10 копеек³⁴.

И в Москве Д.П. Бутурлин оставил богатое наследство. Там он имел два каменных дома. Один из них «с землею, садами, оранжереями и прудами» стоял в 19-й части города, близ реки Яузы, в Немецкой слободе, в приходе церкви Благовещения. В этом аристократическом районе старой русской столицы обитали видные представители русского дворянства того времени: Куракины, Голицыны, Воронцовы, Нарышкины, Демидовы, Разумовские, Пушкины (дальние родственники Бутурлиных)³⁵.

Дом Бутурлина был широко известен, богатейшее книжное собрание Дмитрия Петровича, находившееся в московском доме, было открыто для посещения и занятий, ибо его хозяин следовал известным словам Петрарки: «Нельзя держать книги запертыми, словно в тюрьме, они должны непременно переходить из библиотеки в память». Среди посетителей дома и библиотеки Д.П. Бутурлина были лучшие представители московской интеллигенции и образованные иностранцы. В доме библиофила бывали Ш.И. Дишткиев, Н.М. Карамзин, директор Московского университета И.П. Тургенев с сыновьями,

³⁴ ГАВО, д. 1583, л. 7.

³⁵ История родов Русскою Дворянства. Составитель Петров П.И. С.-Петербург. 1886. С. 75-79

один из которых, Николай, стал декабристом. Завсегдатаями Бутурлиных были братья Василий Львович и Сергей Львович Пушкины. В доме жило много иностранцев - гувернеров и гувернанток, воспитателей и учителей, художников, музыкантов.

Село Белкино, что в Подмоскowie - еще одно и последнее зафиксированное в документах место России, где имелись значительные ценности графа. Это село в 1793 г. Дмитрий Петрович получает в виде приданого за своей женой Анной Артемьевной Воронцовой, дочерью Артемия Ивановича (1748-1813) - действительного статского советника, сенатора, крестного отца А.С. Пушкина.

Белкино было любимым местом пребывания семьи Бутурлиных. Будучи страстным любителем экзотических растений, граф построил в Белкино две оранжереи, в которых выращивал субтропические деревья и цветы. В это же время здесь строится каменная церковь, трехэтажный барский дом с флигелями. Сюда часто приезжают гости, среди которых Е. Болховитинов, будущий митрополит, Е.Р. Воронцова-Дашкова, дядя и родители А.С. Пушкина. Село располагалось в двадцати верстах от знаменитого Бородино. Обычно в летнее время семья Д.П. Бутурлина приезжала сюда из Москвы. В нем-то и хранились собранные графом «мраморы, картины, книги, серебро и разные другие вещи». В 15 тысяч рублей оценивали их его наследники. Но что именно из произведений искусства находилось в данном собрании, документы не сообщают.

Таким образом, воронежская и костромская вотчины, недвижимое и движимое имущество, находившееся в Москве и Белкино. составляли ту часть графского наследства, которая осталась в России. Как в материальном, хозяйственном, так и в культурном отношении она представляется весьма внушительной, дорогой. Ее создавали своим повседневным трудом многие тысячи подневольных крестьян.

Но немалое богатство Д.П. Бутурлин вывез и за границу, во Флоренцию. В августе 1817 г., Д.П. Бутурлин, который давно страдал тяжелой астматической болезнью, по рекомендации врачей уехал со своей семьей в Италию. Приехав во Флоренцию Бутурлины сначала жили в снятом ими палаццо Гви-

чардини, по соседству с огромным дворцом Питти, резиденцией великого герцога Тосканы (Тоскана тогда была отдельным государством).

В 1824 г. Бутурлины переехали в собственный четырехэтажный палаццо, купленный Дмитрием Петровичем для своей многочисленной семьи. Это был старинный дворец Никколлини, построенный в 1550 г. знаменитым зодчим флорентийского Возрождения Доменико ди Баччо д'Аньоло. Сам дворец, который до сего времени хранит память о своих бывших хозяевах, красив и величествен, его завершает открытая лоджия с колоннами в самом центре старой Флоренции. До сего дня итальянцы называют этот дом «палаццо Бутурлин», несмотря на то, что он был продан через 100 лет потомками Дмитрия Петровича в 1918 г. Фамильный герб Бутурлиных и сейчас остается на фасаде палаццо Никколлини.

После смерти графа дом, «в коем имел пребывание свое покойный», его наследники оценили в 260000 рублей ассигнациями. Стоимость всего находившегося во Флоренции недвижимого и движимого имущества Д.П. Бутурлина составляла огромную сумму - 670000 рублей ассигнациями.

После смерти третьего владельца поместье наследовали четверо: жена покойного графиня Анна Артемьевна Бутурлина, старший сын его камергер граф Петр Дмитриевич Бутурлин, младший сын, Павлоградского гусарского полка корнет граф Михаил Дмитриевич Бутурлин и младшая незамужняя дочь графиня Елена Дмитриевна Бутурлина. Вскоре после похорон перед ними встал вопрос, как быть с наследством. Решение приняли довольно быстро.

В верующем письме два наследника-брата излагали свое решение в отношении имущества и объясняли, почему ими принято именно такое решение: «По общему нашему с родительницею и сестрою согласию и для пользы нашей полагается ныне лучшим, до удобнейшего времени, чтобы все означенное имение находилось в том положении, в котором оно было при покойном родителе нашем, то есть в одной массе, не разделенным, ибо сего непременно

требует собственная наша польза и оставшиеся дела родителя нашего»³⁶. Как видим, воля и желание обоих братьев сохранить отцовщину единой, не поделенной, выражена в письме весьма твердо и обоснованно.

В нем же братья П. и М. Бутурлины заявляли, что, в силу их служебного положения, сами они просить о вводе их в законное владение имением и быть при этом не могут. Поэтому они просили своего доверенного (В.А. Инсарского) ходатайствовать, «где и как следует о вводе» их во владение всем имением, а также продолжать по-прежнему управлять им, делая необходимые хозяйственные распоряжения.

В.А. Инсарский имел полномочия при необходимости находившиеся в Москве два дома со всеми принадлежавшими к ним каменными и деревянными строениями и землями все сразу или по частям продать за ту цену, какую он сочтет достаточной, оформить на продажу купчие крепости на имя всех четырех наследников, вместо них «руку приложить», то есть расписаться, и деньги получить.

Для феодальной России, как и всей Европы, была свойственна многословность. Сословия (состояния) — это большие или меньшие группы людей одного социального, правового и имущественного положения и рода занятий. В стране имелись сословия дворян, духовенства, чиновников, купцов, крестьян, мещан, почетных граждан и т.д. В свою очередь, сословия подразделялись на более мелкие группы (категории). Например, сословие крестьян делилось на крестьян помещичьих, государственных, удельных, монастырских, посессионных, дворовых людей и т.д.

Подобная картина наблюдалась и в воронежской вотчине графов Бутурлиных. Все население ее (кроме церковнослужителей и других мелких групп) в социальном, правовом и имущественном отношении и роду занятий было однородным. Его составляли лично зависимые от феодала крепостные крестья-

³⁶ ГАВО. ф. 167, оп. 1, д. 1517, л. 3.

не. Однако крестьяне в зависимости от их национальной принадлежности и рода деятельности подразделялись еще на три группы или категории.

Первую, самую большую группу крестьян вотчины составляли бывшие переселенцы с Украины (Малороссии) или их потомки. Позднее украинцы, переселившиеся на собственно земли России и попавшие здесь в крепостную зависимость, как это произошло и в вотчине Бутурлиных, всегда и непременно признавали себя только подданными, но отнюдь не крепостными.

Вторую группу крестьян вотчины составляли русские крестьяне. В архивных документах они называются или «крестьянами», или «великороссийскими крестьянами», или «великороссиянами». Небольшое число их жило в слободе Бутурлиновке; по-видимому, это были потомки первопоселенцев, выведенных сюда основателем вотчины А.Б. Бутурлиным.

Третья группа крепостных крестьян вотчины состояла из так называемых «дворовых людей» или просто «дворовых». Дворовые люди имелись в слободе Бутурлиновке и деревнях Колодеевой и Толучеевой. В сравнительно небольшой графской дворне имелись как малороссияне, так и русские.

Принадлежность жителей вотчины к тому или иному сословию определяла их хозяйственные занятия. А так как для крестьян переход в другие сословия был почти невозможен, то весь свой век, из поколения в поколение они занимались больше всего хлебопашеством.

В главе рассматриваются и другие стороны хозяйственной деятельности малороссиян. Земли в этих местах имелось тогда еще достаточно. Преобладала в земледелии трехпольная система, при которой два поля засеивались озимыми и яровыми культурами, а третье поле оставалось незасеянным, «под толоку», или, как говорили местные крестьяне, «гуляло», «перегуливало», «отдыхало». Летом на толоке пасли скот, она сильно утаптывалась, менялась структура почвы. Через изменение полей происходило чередование в посеве культур. Делалось все это в целях повышений урожайности.

Пахали землю плугами на волах (русские говорили и писали - «на быках»). Одна плужная упряжка составлялась обычно из трех пар волов, впряженных попарно гуськом, цугом.

«Уборка хлебов, - сообщает архивный источник, — производится неумимо большею частию в августе и сентябре; озими, хорошо родившиеся, жнуты, а дурно родившиеся, равно яровые, хлеба, преимущественно косят; убранный хлеб по связке в снопы складывается в копны и потом в хорошую погоду свозится в гумны, где складывается в кладушки... Молотьба хлеба производится цепами»³⁷.

Извоз являлся дополнительным источником скромного дохода. Сговаривались («радэлэсь») несколько мужиков-чумаков о поездке, решали, куда ехать и что перевозить, что брать с собой в дорогу. Затем отправлялись в вотчинное правление в Бутурлиновку и получали там проходные билеты. Без них чумаков в чужих краях могли принять за беглых крестьян, арестовать и под стражей препроводить в Воронеж, а оттуда — в Бутурлиновку.

Извоз был занятием очень трудным, изнурительным. Месяц, а то и больше, в зимнее время постоянно в дороге на санях, без регулярного питания и отдыха. Но нужда заставляла наших предков решаться на все. Оброк графу надо было уплачивать в срок. Следовательно, подданные малороссияне графа имели два основных рода занятий - хлебопашество и извоз.

Несколько по-иному представляется хозяйственная деятельность великороссийских крестьян вотчины. Они находились «на господской пашне», то есть на барщине. Участь их была не лучше, если даже не хуже, чем доля малороссиян. Кроме своих земельных наделов они в 1829 году, например, «для продовольствия дворовых людей и для продажи» обрабатывали 480 десятин господской пашни. Через два года ее расширили до 500 десятин, а значит, и для крестьян работы прибавилось. Какой-либо заинтересованности в обработке

³⁷ ГАВО, оп.8, д. I, л.47 и об. Косили хлеба косами, а жали, особенно густую и великорослую рожь, серпами.

этой земли крестьяне совершенно не имели, действовала лишь одна сила - принуждение.

Итак, крестьянские группы населения вотчины по своему социальному положению были однородны, но по формам применения их труда, извлечения доходов помещиком существенно разнились. Имелись некоторые различия и в их правовом положении. Выкуп на волю уравнивал крестьян в известных отношениях, но в имущественном положении, напротив, ускорил и углубил их расслоение. Поэтому неслучайно в документах, исполненных через ряд лет после выкупа, часто идет речь о бедных и богатых жителях бывшей вотчины.

Помещик являлся не только полным собственником вотчины, единственным повелителем судеб многих тысяч своих подневольных крестьян, хозяином вотчинной земли и всего находившегося в ней недвижимого и движимого имущества. Он был вместе с тем и главным распорядителем всех дел в вотчине. Граф стоял на самой вершине вотчинной системы управления.

Система эта, как видно из архивных документов, была довольно сложной. Она охватывала все населенные пункты имения до хуторов и деревень включительно. А так как графы Бутурлины кроме воронежской вотчины имели еще костромскую, дома в Москве, имущество в селе Белкино, то для управления всем этим огромным богатством содержали в Москве собственную контору. Оттуда и исходили на места все нити управления.

В слободе Бутурлиновке издавна существовало вотчинное правление со штатом назначенных графом или избранных жителями должностных лиц. Главным представителем помещика в вотчине являлся его поверенный, также получавший установленную плату. Из документов, исполненных в 1819-м и последующие годы, видно, что поверенным Д.П. Бутурлина в вотчине был житель Бутурлиновки, подданный графа малороссиянин Дмитрий Самойлович Кашенков. Решал он многие и самые разные задачи. По-видимому, это был человек расторопный, смекалистый, с деловой хваткой, поскольку оставался графским поверенным до 1831 года.

Изучение системы управления вотчинами (имениями), другим имуществом графов Бутурлиных показывает, что, кроме самого графа, высшие управленческие должности занимали дворяне, некоторые из которых имели высокие звания и награды. Но на местах, непосредственно в имениях управляющими дольше всех служили лица, назначавшиеся из самих крепостных. Несомненно, что такой механизм управления вотчиной лучше обеспечивал интересы собственника.

Важной фигурой вотчинной администрации являлся вотчинный писарь. К вотчинной администрации относился также вотчинный атаман, находившийся в Бутурлиновке. Он занимался главным образом хозяйственными и финансовыми вопросами, отправление разных повинностей крестьянами и т.д.

В слободах, хуторах и деревнях графского поместья представителями вотчинной администрации являлись атаманы, сотские, сборщики податей, судьи, писари. Кроме вотчинного атамана, в каждой из четырех имевшихся в вотчине слобод с приписанными к ним хуторами и деревнями взрослое мужское население их на сходе избирало своего атамана. Он ведал вопросами землепользования, отбывания рекрутской повинности, починки дорог и гатей, поддержания порядка в населенных пунктах, контролировал сбор податей.

Изучение данного вопроса показывает, что управление вотчиной, его органы и должностные лица были призваны обслуживать интересы феодала-собственника. Этой же цели служило и умелое сочетание назначенческих и выборных начал в управлении, стремление иметь представителя владельца поместья в каждом населенном пункте. Поэтому изменение формы управления происходило именно при переводе бывших крепостных, затем вольных хлебопашцев в разряд государственных **крестьян**, водворенных на собственных землях. А вместе с тем начался и новый период в истории нашего края, наших не столь уж далеких предков.

Вторая глава «Эволюция хозяйственных отношений в период кризиса феодализма» посвящена эволюции хозяйственных отношений в период кризиса феодализма. На это же время приходится смерть последнего единоладельца

имения, что естественно влечет за собой деление на части и внутренний конфликт поместья, усугубившийся внешними факторами.

Через два года после смерти графа Д.П. Бутурлина и начала совместного владения наследниками его имением стали оформляться документы, требовавшиеся для проведения раздела всего имущества.

Супруга покойного графиня А.А. Бутурлина и их все еще незамужняя младшая дочь Е.Д. Бутурлина жили во Флоренции. Старший сын П.Д. Бутурлин в это время также находился за границей, в Германии. Младший сын, теперь уже отставной штабс-ротмистр М.Д. Бутурлин находился в России. Но, сославшись на свою болезнь, он, скорее всего, сознательно уклонился от личного участия в разделе отцовского имения. Представлять свои интересы при разделе они просили В.А. Инсарского, И.А. Кавецкого, О.А. Слоана.

Проект раздельного акта, как и просили поверенные, опекунский совет препроводил в столичную палату гражданского суда. 23 января 1833 года там впервые его заслушали и, как положено, завели особое дело. Затем палата вступила в переписку по этому делу с рядом других учреждений, в том числе и по Воронежской губернии.

14 февраля 1833 года 2-й департамент Санкт-Петербургской палаты гражданского суда утвердил Раздельный акт. В общеисторическом плане это событие, безусловно, явилось положительным фактором, способствовавшим ослаблению крепостнических устоев в России. Ибо всякое разделение, не исключая и хозяйственных образований, каким была вотчина, всегда ведет к ослаблению всей системы. И, конечно же, раздел вотчины приблизил день выкупа крестьян на волю.

Дальнейшее социальное и экономическое развитие России определялось объективными процессами общеисторического значения, повлиявшими на судьбу многих дворянских имений. Граф П.Д. Бутурлин купил имение у своей сестры, «на каковую покупку и купчая крепость совершена у крепостных дел в Московской палате гражданского суда, во втором Департаменте прошлого 1837 года майя в 20 день».

Не закончились еще хлопоты о купле-продаже имения, а старая графиня А.А. Бутурлина уже затеяла еще более сложное дело. По значению его следует признать важнейшим, переломным событием во всей последующей судьбе местных крестьян.

Подготовка к увольнению в звание свободных хлебопашцев малороссийских крестьян слободы Васильевки и относившихся к ней хуторов проводилась сразу в нескольких местах. Оформлялись требовавшиеся для этого документы.

Трудно и долго (больше года) вырабатывались и согласовывались сами условия увольнения крестьян. Дело осложнялось тем, что владелица имения, помещица графиня А.А. Бутурлина, как и прежде, находилась в далекой Флоренции, и приходилось запрашивать ее окончательное решение по тому или иному условию. Только к весне 1837 года все было готово. 26 марта состоялось подписание условий увольнения.

Условия увольнения для васильевцев и жителей хуторов были очень тяжелыми, обременительными, для графини же - весьма льготными и выгодными. Крестьяне на 37 лет попадали в настоящую кабалу. Они должны были выплатить лично графине и в счет погашения ее долга Московскому опекунскому совету огромные для них деньги, да еще и с 4-процентной надбавкой. По нашим исчислениям, только по надбавке за период с 26 марта 1837 года по 26 марта 1838-го, им предстояло внести в опекунский совет 26247 рублей. Не отказалась взять с крестьян проценты и сама А.А. Бутурлина: за два года они составили 11758 рублей 80 копеек.

Таким образом, условия выкупа были чрезвычайно тяжелыми. Но стремление крестьян к личной свободе оказалось сильнее всего. Появившуюся возможность освободиться от помещицы, выкупиться на волю они использовали в полную меру. Большой денежный выкуп их не испугал.

10 сентября 1841 года казенная палата определила: уволенных крестьян «причислить по тем же местам с званием свободных хлебопашцев, на предоставленную им графинею Бутурлиною землю, для платежа податей с начала будущего 1842 года со всеми недоимками и долговыми рекрутскими частями;

от имени же графини Бутурлиной с того же времени **исключить**³⁸. Итак, с 1 января 1842 года крестьяне слободы **Васильевки** и хуторов Кучерявого, Бражникова, Серикова, Крутинского, Терехова, Хорольского и Колодеева официально стали свободными хлебопашцами.

Когда еще не были окончательно причислены в звание свободных хлебопашцев малороссийские крестьяне графини А.А. Бутурлиной, а ее сын Петр Дмитриевич Бутурлин уже решил уволить в то же самое звание и принадлежащих ему крестьян.

По 8-й ревизии за П.Д. Бутурлиным числилось 11965 ревизских душ мужского пола (кроме 63 душ того же пола, отпущенных им на волю «особыми актами для избрания рода жизни» и 12466 ревизских душ женского пола (кроме 69 душ того же пола, отпущенных им же на волю «особыми актами для избрания рода жизни»). А всего намечалось уволить 24431 человек обоего пола. У графа дело с увольнением крестьян шло значительно сложнее и дольше, чем у его матери.

Землю общей площадью 61818 десятин 843 сажени, на которой крестьяне имели «**настоящую** свою оседлость», они должны были выкупить у графа по 23 рубля 14 и две седьмых копейки за десятину. Всего крестьяне должны были заплатить за землю 1430645 рублей четырнадцать и две седьмых копейки серебром.

Имение П.Д. Бутурлина уже было заложено и **перезаложено** в Московском опекуном совете, где на нем на 2 апреля 1842 года числилось 959440 рублей долга. Крестьяне обязались уплатить совету долг с надлежащими процентами в течение 37 лет. А остальную часть выкупной цены земли •-

³⁸ ГАРС. ф.24. оп.4. д.25. л.1 и об.-2. Воронежская малага государственных имуществ открыта 1 января 1839 юла (Воронежские губернские ведомости 1839, 14 января. № 1. с.3). Она управляла государственными крестьянами и имуществами (казенными землями, лесами, водяными мельницами и др.). имевшимися в губернии. В уездах существовали окружные управления государственных имуществ. В каждом волости государственных крестьян был учрежден сословный суд – волостная расправа.

471205 рублей 14 и 2/7 копейки серебром с четырьмя процентами годовых они вносили самому графу в течение пять лет с 1 января 1842 года.

Материалы главы показывают, что каждый из трех единовладельцев поместья оставлял вотчину наследнику в крепком состоянии. Появление трех совладельцев предвещало приближение неминуемого ее конца. Раздел вотчины между тремя наследниками не только экономически ослабил, но и ускорил наступление времени ее ликвидации. Продажа одной из частей уже разделенного поместья члену графской же семьи была лишь запоздалой попыткой спасти его от перехода в чужие руки. Увольнение старой графиней своих крестьян на волю явилось предвестником прихода решающего момента. А старший сын последнего единовладельца завершил полную ликвидацию вотчины.

Заключение. Кризис феодализма в России, первые признаки которого появились в конце XVIII в., во второй четверти XIX в. стал всеобъемлющим. Он заключался в том, что возможности помещичьего хозяйства на крепостной основе в прогрессивном развитии были уже исчерпаны.

В итоге, изученный материал о крупном помещичьем хозяйстве Бутурлиных дает нам право утверждать, что вотчина за сто лет прошла все стадии эволюции феодально-крепостнической система от зарождения до распада, причем более динамично, чем в целом по России.

В результате анализа конкретного исторического материала мы пришли к следующим выводам:

В конце XVIII - начале XIX веков в России происходит интенсивное разложение феодально-крепостнической системы.

В истории вотчины Бутурлиных ярко прослеживается крах помещичьего хозяйства, основанного на крепостном труде. В России идет повсеместный процесс разорения дворян. Ведя расточительный образ жизни, они тратили гораздо больше, чем получали. Общая сумма помещичьего долга к 1859 г. в России составляла 425 млн. рублей. Долг Бутурлиных на 1833 г. составил 2 млн. 633 тыс. 397 рублей.

Усиливается процесс расслоения крестьянства. Растет беднейшая его часть, в то же время складывается деревенская верхушка. Но личная зависимость крестьян от помещика тормозит развитие рынка наемной силы, а значит, и развитие торговли и производства. Попытка властей решить эту проблему полумерами не приносит ожидаемого результата. В стране назревает переворот во всех сферах жизни.